

УДК 355.41(476)

В. М. Кривчиков

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Рассмотрены аспекты обеспечения продовольствием войск Красной Армии, дислоцировавшихся на территории Беларуси в начале 1920-х гг. Показано, что основные объемы продовольствия воинские части получали за счет реквизиций у сельского населения. Для сбора сельскохозяйственной продукции из деревни в Беларуси была создана система реквизиционных органов, позволившая с применением силы изымать у крестьян излишки продовольствия по твердым государственным закупочным ценам. Проанализирован ход проведения реквизиций в интересах Красной Армии и показаны проблемы в организации полноценного питания красноармейцев. Освещены первые шаги по созданию и развитию подсобных хозяйств в воинских частях и соединениях Западного военного округа и Западного фронта, что позволило частично компенсировать недостаток поставлявшегося продовольствия по линии централизованных поставок и проводимых реквизиций.

Ключевые слова: Западный военный округ, Западный фронт, реквизиции продовольствия, подсобные хозяйства, Красная Армия.

V. M. Krivchikov

Yanka Kupala State University of Grodno

SOME ASPECTS OF FOOD RED ARMY ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE EARLY 1920'S

Aspects of food security of the Red Army, stationed in the territory of Belarus in the early 1920's. It is shown that the bulk of the food military requisitions received by the rural population. For the collection of agricultural products from the village in Belarus has established a system of requisition, which allowed the use of force to seize the peasants' food surpluses at fixed state purchase prices. It analyzed the progress of the requisitions for the benefit of the Red Army, and shows the problems in the organization of nutrition of the Red Army. Covered the first steps in the creation and development of farms in the military units and formations of the Western Military District and the Western Front, which has partially offset the lack of food supplied under the centralized supply and held requisitions.

Key words: Western Military District, western front, requisition food, farms, the Red Army.

Введение. Обеспечение войск продовольствием всегда было делом важным и довольно проблематичным. Ненакормленного, голодного солдата, несомненно, можно на короткий период заставить потерпеть, заставить выполнить боевую задачу. Однако совершенно невозможно в долгосрочном периоде мотивировать выполнение своих обязанностей на голодный желудок. Для того чтобы качественно накормить военнослужащих, необходимо выстроить целую систему продовольственного обеспечения: через различных поставщиков получить продовольствие, оплатить его, иметь развитую материально-техническую базу продовольственной службы, высококвалифицированный поварской состав и т. д. Одними из важнейших составляющих являются поставки качественных и, главное, разнообразных продуктов питания. Все это имело место и в начале 1920-х гг. Решение данной задачи могло быть достигнуто лишь в результате

постоянного и стабильного поступления сельскохозяйственных продуктов из деревни.

Основная часть. В начале 1920-х гг. положение с обеспечением воинских частей, расквартированных на территории Беларуси, продовольствием и фуражом оставалось очень напряженным и сложным. Сказывалась непростая экономическая обстановка в республике и ведение боевых действий с белополяками. Вот как, например, характеризовал положение дел с обеспечением продовольствием воинских частей Пинский уездный продовольственный комитет: «...упродком находится в самом безысходном и критическом положении. Хлеба и других продуктов совершенно нет. Центр ничего не высылает, равно нет никаких средств для закупок. Картофеля совершенно нет» [1, л. 51].

Основные объемы продовольствия воинские части получали за счет реквизиций у сельского населения. Практика реквизиций берет начало

с лета 1918 г., когда в стране была установлена фактически продовольственная диктатура, позволившая с применением силы изымать у крестьян излишки продовольствия по твердым государственными закупочным ценам. На местах были организованы губернские учетно-реквизиционные комиссии, уездные комиссии (по одной на уезд). Во всех волостях губерний организовывались учетно-реквизиционные продовольственные комиссии из двух человек, задачами которых являлись:

- производство учета хлеба и фуража, изъятие излишков;
- сбор сведений о числе нуждающихся в хлебе и участие в распределении;
- контроль работы мельниц;
- участие в товарообмене и распределении продуктов первой необходимости;
- контроль за всяким движением продуктов [2, л. 34].

Причем контроль за движением продуктов был тотальным. Так, например, Минский губернский военно-революционный комитет в целях прекращения массовой покупки продовольствия спекулянтами, закупщиками разрешал продажу продуктов исключительно на рыночной площади городов и поселков и в количестве, не превышавшем месячную потребность каждого потребителя [3, л. 72].

Учетно-реквизиционные комиссии (отделы) на своих складах собирали реквизируемое продовольствие, которое затем распределялось по различным организациям, в том числе и воинским частям. Хочется отметить, что в обязанности реквизиционных комиссий не входило непосредственное довольствие воинских частей. Как правило, продовольствие передавалось дивизионным интендантам, от которых оно по требованиям и заявкам получалось воинскими частями [4, л. 3, 13, 26].

Однако были и исключения. Гражданским столовым иногда приходилось из-за складывавшейся обстановки организовывать питание красноармейцев и их командиров. Так, например, в Лунинце действовала столовая, которая ежедневно кроме советских служащих довольствовала около 50–70 человек военнослужащих, по тем или иным причинам временно проживавших в Лунинце. Столовая снабжалась продуктами непосредственно из продовольственного отдела. Как отмечалось в документах столовой, Лунинец, как узловое место, всегда был заполнен воинскими частями и многие небольшие части совершенно не имели возможности самостоятельно организовать питание. Благодаря этому, все они обращались с требо-

ваниями в продовольственный отдел о выдаче им довольствия. Некоторым из них отказывали, но многих приходилось кормить. Например, главврач перевязочного сводного отряда отношением от 20 августа 1920 г. за № 154 сообщил, что на основании боевого приказа он должен был отправиться на фронт, а 88 человек больных и раненых оставил на полное продовольственное содержание в столовой. Такие действия сильно осложняли организацию работы столовой, да и в целом работу продовольственного отдела [5, л. 16–17].

Продовольствие реквизирувалось у крестьян по твердым заготовительным ценам (таблица), которые были ниже рыночных, поэтому крестьяне с неохотой расставались с собранным урожаем, что приводило к проблемам с его сбором.

Список твердых заготовительных цен на зерновые по Минской губернии по состоянию на 20.03.1919 [4, л. 22]

Продовольствие	Цена
Рожь	16 руб. 25 коп.
Пшеница	21 руб. 50 коп.
Овес	16 руб. 50 коп.
Ячмень	14 руб. 50 коп.
Просо	16 руб. 50 коп.
Гречиха	19 руб. 50 коп.
Горох	21 руб. 50 коп.

Была и другая проблема в организации работы реквизиционных органов – воинские части в пределах уездов производили беспощадные реквизиции у населения хлеба, скота и другого продовольствия, иногда «не считаясь с населением и без ведома продотдела» [4, л. 14]. Вот, например, что отмечалось в письме из продовольственного отдела Пинского уездного ревкома от 21.03.1919: «Часто в селениях уезда производятся реквизиции как воинскими частями, так и разными другими лицами продовольственных продуктов и предметов, не имея на то законных полномочий, причем зачастую совершенно бесплатно или по очень низкой цене. Такие действия вызывают негодование со стороны местного населения» [6, л. 127].

Власти уездных ревкомов и продовольственных отделов часто обращались к начальникам гарнизонов с просьбами отдать распоряжение о прекращении воинскими частями производить самовольные реквизиции в пределах уездов, за исключением лишь в особо крайних случаях и то с ведома продовольственного отдела [4, л. 14].

Противостояние продовольственных отделов и воинских частей, которым не хватало продовольствия, к 1920 г. обострилось и стало напоминать настоящую «войну».

Показательным в этом отношении можно считать Приказ командующего Западным фронтом для 16-й Армии № 175/95 от 31 января 1920 г. В приказе, ввиду наблюдающихся случаев в столкновении и трении между особыми комиссиями по снабжению Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости и командным комиссарским составом особых продовольственных комиссий, объявлялось следующее:

1. Было разъяснено, что все дело снабжения армии продовольствием и предметами первой необходимости, согласно Постановлению ВЦИК от 10 августа 1919 г. № 1356 и Приказу РВСР от 15 сентября 1919 г., подчинено Народному комиссариату продовольствия и выделенному им Главному Управлению по снабжению Красной Армии продовольствием (Главснабпродарму).

2. Задачей особых продовольственных комиссий считалось создание сети военно-продовольственных органов для своевременного снабжения армии, исключая попытки самоснабжения. Вся ответственность за несвоевременное и неполное снабжение армии возлагалась на особую продовольственную комиссию. Органом особой комиссии в частях и полках являлись уполномоченные. Перед ними стояла задача – организация снабжения и борьба с самоснабжением.

Интересным является тот факт, что уполномоченный в полку не являлся лицом, подчиненным командиру и комиссару, но который должен был поддерживать с ними тесную связь, осведомляя их о продовольственном состоянии части и требуя от них поддержки и содействия. Уполномоченные не могли быть арестованы за те или иные дефекты в работе (бездействие, поставки негодных продуктов). Командир обязан был отправить рапорт по команде в особую продовольственную комиссию бригады.

Начальники хозяйственных частей обязаны были допускать уполномоченных особых продовольственных комиссий для ознакомления и проверки дел в полку по продовольственному снабжению.

Этим приказом было определено, что «для успешных заготовок особым продовольственным комиссиям предоставляется вооруженный красноармейский отряд не более 200 красноармейцев» [5, л. 72].

К 1921 г. положение с обеспечением продовольствием Западного фронта усугубилось. Вот что, например, отмечали в телеграмме № 7884/14466

командующий Западным фронтом Захаров И. Н. и начальник продовольственного снабжения фронтов Стриевский К. К. в июне 1921 г.: «Советская Республика вступила в полосу тяжелого продовольственного кризиса. Это в сильной степени отразилось на продовольственном снабжении Западного фронта. Наличные запасы фронта самые ничтожные. За 5 дней июня поступил с центра один вагон хлеба. Улучшение положения по сообщению центра возможно ожидать не ранее 4-х недель. Все принятые фронтом чрезвычайные меры не гарантируют возможности продержаться этот период. Во избежание осложнений в воинских частях на почве продовольственной нужды Западному фронту необходима реальная помощь местных парторганов, в соответствии с телеграммой Предсовнаркома Ленина от 28 мая 1921 г. № 503. Продовольственное положение фронта диктует необходимость проявления максимальной инициативы и бдительности местных органов и их работников, дабы меры были приняты своевременно в целях избежания перерыва в снабжении» [7, л. 101].

И. Н. Захаров предлагал созвать совещание представителей Уездисполкомов, Уездпарткомов, уполномоченных Упродгубов и Уездпродкомов и «все наличные средства обратить на нужды Красной Армии хотя бы в ущерб прочим категориям потребителей». Как видно из письма, из-за создавшегося продовольственного положения командование пыталось перенести центр тяжести реальной помощи Красной Армии непосредственно на уезды. Все уездные власти заставляли оказывать всемерное содействие воинским частям [7, л. 101].

В сложившейся ситуации представляют определенный интерес предложения командования Западным фронтом по использованию хлебопродуктов, чтобы продержаться 4 недели:

– при необходимости весь наличный овес предлагалось перемолоть на хлеб, оставляя минимально до 5 фунтов (2,3 кг) для группы лошадей ветеринарных частей и ломовых лошадей. Для остальных лошадей отпускались отруби;

– устанавливалась норма хлеба – один фунт (0,45 кг) для частей, входящих в состав полевых стрелковых дивизий и бригад;

– переменному строевому и преподавательскому составу военно-учебных заведений дача хлеба сохранялась – 1,5 фунта (0,68 кг);

– для остальных норма хлеба снижалась до $\frac{3}{4}$ фунта (0,34 кг), служащим штаба фронта, управлениям заведений и учреждений, несущих канцелярскую работу, персоналу, обслуживающему канцелярии, – 0,5 фунта (0,23 кг) [7, л. 105].

На фоне сложной обстановки с обеспечением дислоцировавшихся на территории Беларуси войск продовольствием, начиная с 1919 г. руководством Западного военного округа и Западного фронта была организована работа по обустройству подсобных хозяйств в воинских частях.

В целях наилучшего обеспечения свежими овощами все части, управления, учреждения и заведения, подчиненные Западному военному округу, обязаны были в районе расквартирования организовать войсковые огороды из расчета сбора на каждого положенного по штату служащего, военнообязанного или вольнонаемного по 8 пудов картофеля (131 кг) и 4 пуда (66 кг) остальных овощей (капусты, лука, моркови, свеклы, петрушки). Осуществление означенных мероприятий считалось делом огромной государственной важности.

Для проведения в жизнь указанных мероприятий образовывались в Смоленске, Витебске, Гомеле и при губвоенкоматах, уездвоенкоматах особые сельскохозяйственные комиссии. Указанные комиссии взаимодействовали с местными земотделами по вопросам безвозмездного отвода свободных земельных участков, получения за плату семян, проката сельскохозяйственных орудий.

Согласно приказу по Западному военному округу № 282 от 20 февраля 1920 г. в воинских частях на особый учет были взяты все специалисты по сельскому хозяйству, как агрономы, так и огородники. Председателем окружной сельско-хозяйственной комиссии был назначен некто Русанов [8, л. 1].

В целях реализации поставленных задач, приказом Командующего Западным военным округом № 298 от 28 февраля 1920 г. (разделом 3 «О подготовительных курсах техников по огородному делу») в конце марта были организованы одномесячные курсы по огородничеству и луговодству на 50–60 человек слушателей. Слушатели командировались из числа «грамотных красноармейцев», изъявивших желание быть огородниками и по возможности знакомых с делом. Для чтения лекций каждая комиссия при Губвоенкоме приглашала трех лекторов-специалистов по огородничеству и луговодству.

Прослушавшим теоретические курсы и прошедшим курс практических работ выдавались в конце летнего сезона соответствующие удостоверения на получение звания техника по огородничеству [8, л. 2].

Для работ на огородах использовались только конский штатный состав и обоз частей. Прибегали к найму только в исключительных случаях [8, л. 6].

Действительно занятым огородными работами красноармейцам предоставлялся паек, который был установлен сельскохозяйственным рабочим. Норма сельскохозяйственного пайка при восьмичасовом рабочем дне составляла (фунтов в месяц): хлеба – 30 (13,6 кг), овощей – 30 (13,6 кг), картофеля – 80 (36,3 кг), мяса – 7,5 (3,4 кг), крупы – 7,5 (3,4 кг), масла – 1 (0,45 кг), соли – 2 (0,9 кг). При увеличении рабочего дня соответственно увеличивался и паек [8, л. 21].

Определенную проблему представляло обеспечение воинских частей хозяйственным инвентарем для работы на огородах. Схема получения была довольно сложной. Воинские части, ведущие огородные хозяйства, должны были немедленно сообщать о потребном инвентаре соответствующим Уездсельхозкомам, последние, проверив правильность заявлений, представляли требования на инвентарь Уездземотделам, которые обязаны были удовлетворить нужды сельхозкомов в первую очередь. Получение инвентаря из Губземотделов, т. е. из центра, практически не осуществлялось. Поэтому воинским частям часто рекомендовали «использовать все местные источники» [8, л. 29].

Картофель, собранный с огородов, после сортировки и перед закладкой на хранение разделяли на две части: годный для посева и годный для питания. Семенной картофель отбирали в полном объеме из расчета 100–120 кг на десятину [8, л. 57].

Кроме организации работ на огородах, воинские части стали откармливать маловесных свиней и поросят. Первоначально свинополовье отпускалось Губпродкомом Западного военного округа. В дальнейшем животные откармливались воинскими частями. При этом решались две проблемы: утилизируются пищевые отходы и на довольствие личного состава шло мясо. Причем последнее было очень важно, т. к. поставки мяса воинским частям проходило с переборами [8, л. 54].

Беларусь всегда была богата яблоками, полезные свойства которых пытались сохранить и пустить на довольствие красноармейцев. При этом ощущалась одна проблема – отсутствие достаточного количества сахара. Поэтому воинские части изготавливали без сахара яблочную пастилу, повидло, уваривая яблоки и просушивая полученные продукты.

Подготовленное яблочное сырье сушили «на сильном духу русских печей». Причем привлекали к такой работе сельское население в лице отдельных крестьянских артелей и целых обществ, заключая с ними соглашение на условиях натурального вознаграждения.

При выходе из одного пуда яблок шести фунтов сушеного фрукта, одну треть выдавали крестьянам за работу [8, л. 52].

Показательным в этом отношении было решение, принятое Мстиславской уездной военной сельскохозяйственной комиссией 7 июня 1920 г. «Об оборудовании сушилки для сушения фруктов и овощей и приспособления печей». По этому решению были взяты на учет все большие хлебопекарные печи, как государственные, так и частные. Их осматривала специально созданная комиссия. Кооперативному союзу было предложено немедленно приступить к приобретению необходимого для переработки плодов и овощей инвентаря, а также необходимого материала для оборудования большой, постоянной сушилки [9, л. 7].

21 сентября 1920 г. этой же комиссией было принято решение «Об организации бондарной мастерской», по которому организовывалась заготовка тары для хранения и укупорки заготавливаемых для войск продуктов. 5 октября было рекомендовано «использовать фрукты для сушения, раздав населению» [9, л. 21, 23].

Изучая приведенные выше решения, можно сделать вывод, что задача по обеспечению воинских частей продуктами переработки яблок и овощей серьезно решалась на уровне уездных властей.

Заключение. В целом можно отметить, что конце 1919 г. – начале 1920-х гг. обеспечение войск, дислоцировавшихся на территории Беларуси, продовольствием было сложным и проблематичным. Реквизиция продовольствия у сельского населения проходила с большими трудностями. Учетно-реквизиционные структуры были не в состоянии в полном объеме обеспечить воинские части провиантом. Поэтому зачастую воинские части самостоятельно прибегали к реквизиции продовольствия у местного населения, вызывая его недовольство. На фоне недостатка централизованных поставок продовольствия в воинских частях начали создаваться подсобные хозяйства. Их создание обуславливалось также желанием руководства Беларуси и Западного военного округа хотя бы частично компенсировать недостаток продовольствия произведенной продукцией подсобных хозяйств.

Литература

1. Переписка с Народным комиссариатом продовольствия ССРБ, волостными исполкомами, военными учреждениями, кооперативными организациями об отпуске и перевозке продовольственных товаров // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 495. Оп. 3. Д. 35.
2. Положение Пинского уездного продовольственного отдела от 22.03.1919 «Об организации продовольственных отделов при волостных исполнительных комитетах» // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 497. Оп. 3. Д. 4.
3. Приказы Минского губернского военревкома, Пружанского уездного военревкома, переписка отдела здравоохранения военревкома с другими отделами // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 495. Оп. 4. Д. 4.
4. Приказ начальника гарнизона Лунинецкого боевого участка от 20.03.1919 г. № 8 «О создании реквизиционно-закупочной комиссии для заготовки продовольственных продуктов и припасов войскам» и др. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 495. Оп. 3. Д. 21.
5. Документы о работе продовольственного отдела Лунинецкого уездного военревкома (приказы, протоколы, переписка и др.) за 1920 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 495. Оп. 2. Д. 1.
6. Переписка с Пинским уездным военревкомом по административно-хозяйственным вопросам // Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 497. Оп. 3. Д. 5.
7. Приказы по Западному военному округу и Горецкому уезду и сведения на предмет обозного довольствия // Государственный архив Могилевской области (ГАМО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 81.
8. Приказы реввоенсовета и Западного военного округа об организации особых военных сельскохозяйственных комиссий, циркуляры об обеспечении рабочей силой и заготовке продуктов для армии // Государственный архив Могилевской области (ГАМО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 8.
9. Протоколы заседаний Мстиславской уездной военной комиссии // Государственный архив Могилевской области (ГАМО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 9.

References

1. Correspondence with the People's Commissariat for Food SSRB, volost executive committees, military institutions, co-operative organizations of holidays and transport of food products. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 495. I. 3. F. 35.
2. The position of Pinsk county food department from 22. 03. 1919 «On the organization of the food department at the township executive committees». *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 497. I. 3. F. 4.

3. Orders Minsk provincial voenrevkoma, Pruzhany county voenrevkoma correspondence voenrevkoma health department with other departments. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 495. I. 4. F. 4.

4. Order of the garrison Luninets combat area from 03.20.1919, no. 8 «On creation of requisition and procurement committee for the procurement of food products and supplies troops» and others. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 495. I. 3. F. 21.

5. Documents about the food department Luninets county voenrevkoma (orders, reports, correspondence, etc.) for 1920. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 495. I. 2. F. 1.

6. Correspondence with Pinsk county voenrevkomom on administrative and economic issues. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of Brest Region]. Fund 497. I. 3. F. 5.

7. Orders for the Western Military District and Gorki county and information on the subject of notation allowances. *Gosudarstvennyy arkhiv Mogilevskoy oblasti (GAMO)* [State Archives of Mogilev Region]. Fund 234. I. 1. F. 81.

8. Orders and the Revolutionary Military Council of the Western Military Region for the organization of agricultural special military commissions, circulars on ensuring labor and procurement of military products. *Gosudarstvennyy arkhiv Mogilevskoy oblasti (GAMO)* [State Archives of Mogilev Region]. Fund 234. I. 1. F. 8.

9. Minutes of meetings of the county Mstislav military commission. *Gosudarstvennyy arkhiv Mogilevskoy oblasti (GAMO)* [State Archives of Mogilev Region]. Fund 234. I. 1. F. 9.

Информация об авторе

Кривчиков Владислав Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры тылового обеспечения. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (230006, г. Гродно, ул. Фолыш, 15/219, Республика Беларусь). E-mail: k.vlad68@mail.ru

Information about the author

Krivchikov Vladislav Mikhaylovich – PhD (History), Assistant Professor, Professor, the Department of Logistic Support. Hrodna Yanka Kupala State University of Grodno (15/219, Folyush str., 230006, Grodno, Republic of Belarus). E-mail: k.vlad68@mail.ru

Поступила 12.01.2016